

Когда маленькому принцу было 7 лет, под опекой отца-императора и отца-императрицы он вырос в маленького кронпринца, которого все хвалили. В его манерах уже слабо прослеживалась манера поведения человека с императорской кровью. По крайней мере, так казалось остальным.

Что касается закрытых дверей...

"Протяни руку".

"Я ошибался! Я обещаю, что завтра обязательно встану рано!"

"Завтра не будет", - спокойно сказал Ли Сяо: "Руку".

Дрожа, Ли Синь протянул свою маленькую руку. Со звуком па, маленький тонкий хлыст ударил в центр его ладони. У него мгновенно потекли слезы: "Этот сын был неправ. Этот сын был неправ. Я больше не буду так поступать".

"Чжэнь уже сказал это. Правитель никогда не возвращает своих слов. Ты уже договорился о встрече со своим учителем боевых искусств, но ты заставил своего учителя ждать тебя целых 4 часа. Так по-детски, как же ты сможешь наследовать важные дела в будущем?".

После трех ударов на ладони маленького кронпринца остались свежие следы от кнута. Он с силой схватился другой рукой за руку, по которой его били, чтобы не дать себе инстинктивно отдернуться. Он зарыдал: "Но это потому... это потому, что вчера я занимался до поздней ночи, поэтому и встал поздно..."

"Думаешь, Чжэнь не узнает, что ты сделал, улизнув из своего дворца посреди ночи?" тон Ли Сяо стал более холодным: "Если бы это был кто-то другой, то его наказанием была бы смерть!"

Когда он закончил, последовал еще один удар.

Маленький кронпринц закричал со слезами в голосе: "Отец-императрица, спасите меня! Уаааа.... Император-отец собирается избить меня до смерти!"

"Па..." Еще один удар кнутом, за которым последовал низкий окрик: "Молчать!".

Маленький кронпринц заплакал еще громче. Он знал, что сердце его отца-императора было холодным и решительным, и он прислушивался только к словам отца-императрицы. Поэтому обычно маленький кронпринц использовал звук своего громкого плача, чтобы привлечь внимание отца-императрицы, а затем с помощью этого метода вырваться из злых лап отца-императора. Однако он не знал, что случилось сегодня. Он ждал до тех пор, пока не было дано 10 плетей, и его маленькая рука распухла, но его отец-императрица так и не появился.

Получив наказание, он все еще должен был идти на занятия по боевым искусствам. Затем ему нужно было посетить урок литературы.

Обычно Ли Сяо был занят, поэтому не мог учить его лично. Занятия по боевым искусствам проводил глава императорской гвардии. Пока он не слишком усердствовал, учитель закрывал на это глаза. В конце концов, кронпринц был единственным ребенком его величества. Они боялись, что что-то случится, если они будут слишком строги. Поэтому даже негибкий старый наставник наказывал только своего товарища по учебе. Конечно, Сон Сон был тем, кто проверял ежедневные занятия маленького кронпринца. Он был мягким человеком. Ли Синь его не очень боялся.

Сегодня он случайно попал в поле зрения отца-императора только потому, что отец-император без предупреждения зашел к нему. Когда он пришел и обнаружил, что учитель боевых искусств занимается самоистязанием от скуки, он мгновенно стал холодным и лично вытащил маленького кронпринца, который все еще наслаждался сном, прямо из одеял, а затем строго отчитал его.

Когда маленький кронпринц вернулся в свой класс, к нему быстро подбежал круглолицый маленький товарищ по учебе: "Кронпринц, ваше высочество, вы... это..."

"Отец-император ударил меня". Этот товарищ по учебе был Вэнь Жуй, сын нынешнего премьер-министра Вэнь Чэньсюаня. Этот человек был лично продвинут Ли Сяо по карьерной лестнице и был полностью лоялен и предан ему. Маленький товарищ по учебе с раннего возраста находился под влиянием своего отца и, естественно, тоже был чрезвычайно предан маленькому кронпринцу. Он сказал: "Я прикажу кому-нибудь найти для тебя лекарство".

"Отец-император сказал, что я должен дождаться окончания занятий, прежде чем идти принимать лекарство". Маленький кронпринц сдерживал слезы. Маленький товарищ по учебе почувствовал удивление. Затем он подсознательно вздрогнул.

Хотя он был молод, все они знали, что у нынешнего императора бывают приступы безумия. Глядя на распухшую руку маленького кронпринца, он не смог удержаться от сочувствия и в душе сказал, что император действительно сошел с ума, раз так сурово обошелся с кронпринцем. Он помог маленькому кронпринцу сесть, а затем начал готовить чернила для него лично: "Хорошо, что это твоя левая рука. Она не должна мешать тебе писать".

"Тебя волнует только то, могу я писать или нет?" сердито сказал маленький кронпринц: "Ты боишься, что репетитор снова накажет тебя?"

"Как такое может быть?" Вэнь Жуй часто получал наказания из-за озорства кронпринца, но он не смел жаловаться. В конце концов, статус кронпринца был почитаем. Он сказал: "Я только беспокоюсь о том, что если сегодня твои занятия литературой не пойдут хорошо, когда ты вернешься, императрица накажет тебя".

Наказание императрицы Сон было гораздо более мягким. Он очень редко применял насилие к

лицо было полно недоверчивости: "Папа, ты меня больше не любишь?".

"Тебе уже семь лет". сказал Сон Сон: "Когда твой отец-император был в твоём возрасте, твой дед уже подготовил для него молодого коня. Он уже учился стрелять из лука".

Маленький кронпринц скорчил гримасу: "Неужели папа пренебрегает этим сыном?"

"Не пренебрегает". мягко сказал Сон Сон: "Этим летом тебе исполнится восемь лет. Если ты и дальше будешь оставаться таким необразованным, что ты будешь делать?"

"Этот сын не необразованный!"

"В будущем ты унаследуешь трон".

"Кому нужен трон!" В сердце маленького кронпринца росло негодование: "Если я должен испытать эти страдания, чтобы унаследовать трон, то я не хочу его!"

"Как ты думаешь, откуда взялась твоя роскошная жизнь?"

"В любом случае, у меня здесь отец-император и папа".

Сон Сон отпустил его и сказал: "Иди, встань вон там в углу".

"Но... но моя рука".

"Иди".

Маленький кронпринц увидел, что у него серьёзное выражение лица, поэтому не решился спорить. Он лишь затаил в себе ещё большее недовольство: "Папа изменился".

Сон Сон проигнорировал его. Он приказал людям убрать лекарства, а затем пошел к входу во дворец. Его взгляд остановился на мужчине, который сидел перед столом. Цвет его глаз слегка потемнел, он подошел и сказал: "Ваше величество?"

Полусузив глаза, Ли Сяо посмотрел в его сторону. В выражении его глаз на мгновение мелькнуло мрачное выражение, но когда он увидел, что это Сон Сон, он сказал: "Он пожаловался тебе?"

"Это все потому, что я слишком баловал его все эти годы". Сон Сон опустил на колени на подушку на полу и сказал: "У тебя сегодня опять болит голова?"

"Немного".

Теплая рука прижалась к его виску. Ли Сяо закрыл глаза и медленно произнес: "Тебе не нужно сильно волноваться. Даже если Чжэнь никого не узнает, я точно вспомню Сон-эр".

"Хорошо". Сон Сон улыбнулся, но его глаза слегка покраснели. В эти дни у Ли Сяо часто болела голова. По словам управляющего Ци, когда у Ли Сяо болела голова, он был очень раздражительным. В некоторые моменты ему казалось, что Ли Сяо вот-вот снова потеряет контроль над собой. За полмесяца до этого Сон Сон не вставал, потому что поздно лег спать. Ли Сяо отправился в утренний суд один, и в итоге в ярости разнес стол, заставив всех чиновников дрожать от страха. Из-за этого Сон Сон не мог ослабить бдительность, ежедневно прилежно сидя за Ли Сяо.

Раньше ему достаточно было просто быть зрителем. Однако в последнее время Ли Сяо иногда забывал, что он находится сзади, и Сон Сону приходилось окликать его по имени, когда атмосфера становилась напряженной.

По мнению Цзи Ина, это результат того, что лекарства, которые он принимал все эти годы, наконец-то начали действовать. Оставшийся яд, который засел глубоко в теле Ли Сяо, сейчас выходил наружу.

Для Ли Сяо это был решающий момент. Если удастся уничтожить остатки яда, то он сможет стать нормальным человеком. Если же это не удастся... худшим вариантом было то, что он даже не сможет вспомнить Сон Сона.

Сон Сон слегка сморщил нос. Ли Сяо повернул лицо в сторону и сказал: "Сколько тебе лет? Все еще плачешь?"

"Нет." запротестовал Сон Сон. Он знал, что это неловко, но как только он подумал о такой возможности, он вдруг почувствовал, что в его сердце закрутились ножи, и прилив ужаса собирался полностью утопить его. Он обнял Ли Сяо сзади и тихо сказал: "Я всегда останусь с вашим величеством".

Через некоторое время они отправились в заднюю часть дворца, чтобы отдохнуть. Маленький кронпринц все еще стоял в углу в наказание и уныло заучивал стихотворение.

Сон Сон сказал: "Кто-нибудь, отнесите кронпринца обратно во дворец". Когда маленький кронпринц услышал, что он собирается вернуться, он мгновенно стал энергичным. Резко обернувшись, он увидел, как его отец-императрица помогает отцу-императору сесть на кровать.

Он слегка приоткрыл глаза, так как внезапно почувствовал тревогу в сердце. Он сказал: "Я не вернусь".

Сон Сон сказал: "Что теперь?"

"Я тоже хочу жить вместе с импе... императором-отцом и папой". Когда ему было пять лет, его заставили переехать из дворца Янсинь. Он чувствовал себя неспособным принять это. Кто когда-нибудь слышал, чтобы двое взрослых жили вместе и прогоняли маленького ребенка?

Он чувствовал, что в этом году его отношения с отцом-императрицей становились все более и более далекими. Смотрите, он даже видел, как его сегодня ударили!

Маленький кронпринц чувствовал себя очень беспокойно и втайне считал, что это все из-за того, что его отец-император отнял у него внимание отца-императрицы, что в конечном итоге произошло из-за того, что он не жил вместе с отцом-императрицей. Ему нужно было быстро вернуть своего отца-императрицу.

Сон Сон нахмурился и сказал: "Сколько тебе лет? Все еще хочешь остаться вместе с папой?".

"Я боюсь..."

"Ты правитель целой страны".

"Только в будущем!" жалобно сказал маленький кронпринц: "Сейчас я всего лишь маленький ребенок. В обычных семьях семилетних детей все еще берут на руки".

"Кто тебе это сказал?"

"Просто позволь ему остаться". Ли Сяо был несколько раздражен. Он нахмурился и сказал: "Иди, посиди в соседней комнате".

Маленький кронпринц тут же выбежал, крича от восторга. Он прожил во дворце Янсинь несколько дней. Он не только рано вставал, чтобы заниматься боевыми искусствами и изучать литературу, но и каждый день бегал к Сон Сону, чтобы помассировать ему плечи и ноги.

Он был очень хорошим помощником. Благодаря его работе у Сон Соны даже улеглось настроение: "Тебе лучше?"

"Опухоль уменьшилась".

Маленький кронпринц помог ему налить воды. Затем он забрался на стул и сел, тихо спросив: "Могу ли я задать вопрос императрице-отцу?" Обычно он часто называл его "папа", потому что ему казалось, что так это звучит более интимно. Внезапное такое обращение казалось несколько необычным.

Однако, поскольку он был его собственным сыном, Сон Сон тепло ответил: "Что ты хочешь спросить?".

"В последнее время, ты... относишься к этому сыну свысока?" Маленький кронпринц с тревогой наблюдал за ним. На его маленьком лице было выражение "мне очень грустно, но я должен быть сильным". Хотя он выглядел очень искренним, как его маленькие хитрости могли ускользнуть от глаз Сон Сона.

Сон Сон сказал: "Ты слишком много думаешь".

Маленький кронпринц пошевелил своими маленькими пальчиками и сказал, надувшись: "Но этот сын явно чувствует, что ты больше заботишься об императоре-отце. Раньше такого не было".

"Если ты так думаешь, то в будущем я буду заботиться о твоём императоре-отце ещё больше, а к тебе относиться ещё более отстраненно".

"....."

Маленький кронпринц изначально хотел лишь услышать от него несколько слов утешения. Теперь его маленькое выражение лица ненадолго рассыпалось.

Сон Сон охнул и громко рассмеялся, сказав: "Но все это лишь твое заблуждение. Для меня ты незаменим. И твой отец-император тоже. Это только потому, что ты стал старше. Ты будешь будущим правителем. О делах твоего отца-императора ты уже должен был слышать. В последнее время он страдает мигренью. Доктор Цзи беспокоится, что его яд снова начнет действовать. Изначально я не должен был говорить тебе все это, но Синь-эр, однажды твой отец-император может не узнать тебя, а также может не узнать меня. Возможно, он даже останется таким до конца своих дней".

Сон Сон никогда раньше не говорил ему таких вещей, но Ли Синь в целом оставался умным и послушным ребенком. Он не был настолько озорным, чтобы не понять серьезного выражения лица Сон Сона.

Он подумал о том, как строго с ним обращались оба его отца в последние дни, и выражение его лица тоже постепенно стало серьезным.

"После твоего 8-го дня рождения твой отец-император планирует, что ты будешь участвовать в суде".

Сон Сон протянул руку и коснулся его головы, мягко сказав: "Твой отец-император и папа не намеренно пытаются давить на тебя, но Синь-эр, ты - наследный принц. Ты должен понять, если однажды твой отец-император не сможет никого признать, даже если бы тебе было три

года, ты все равно должен сидеть на этом троне".

Той же ночью Ли Синь лежал на кровати, как вдруг услышал громкий грохот и треск из соседней комнаты, за которым последовал встревоженный крик: "Ваше величество! Все уходите!"

Он резко вскочил и поднялся на ноги. Все дворцовые слуги в панике выбегали на улицу. Босиком он бросился к следующей двери и увидел своего отца-императора в ярости. Откидная ширма была повалена на бок. Стол и стулья разлетелись на куски. Даже окна разлетелись на куски от порыва его гнева. Сон Сон крепко обнимал его. У обычно спокойного и гордого отца-императора волосы были взъерошены, а лицо перекошено от боли в голове.

"Наследный принц, ваше высочество!" Ли Синя внезапно подхватили сзади.

Главный управляющий Ци сказал: "Этот слуга доставит вас обратно во дворец".

"Отец-император..." Мужчина в комнате резко обернулся. Его черные глаза были полны ярости и жестокого намерения. Сердце маленького кронпринца пропустило удар. В следующую секунду его рот закрыл главный управляющий Ци.

Управляющий Ци вынес его на улицу и столкнулся с Цзи Ином, который спешил к нему. Не останавливаясь, чтобы поприветствовать своего "маленького папочку", Цзи Ин сразу же бросился внутрь. Главный управляющий Ци нес его на руках до самого выхода из дворца Янсинь, прежде чем выпустить длинный вздох облегчения: "Хорошо, что императрица Сон был здесь все эти годы. Иначе многие люди погибли бы".

Ли Синь никогда не видел своего отца-императора во время вспышки гнева. Он только слышал, как люди часто говорили об этом. В тот момент, увидев затаенный страх на лице старого управляющего, он сразу же спросил: "Такое уже случалось с императором-отцом?".

"До встречи с императрицей Сон он был еще хуже". Главный управляющий Ци, вероятно, получил приказ, поэтому он уже не был таким скрытным, как раньше.

Он усадил маленького кронпринца и помог ему привести в порядок одежду, после чего вздохнул: "Вообще-то, за эти годы болезнь вашего отца-императора уже стабилизировалась. Только в этом году она стала особенно тяжелой. Доктор Цзи сказал, что это потому, что его оставшийся яд выходит наружу. Если яд безумия будет постоянно подавляться в теле, то в конечном итоге это будет неудобно".

"Император-отец причинит вред императрице-отцу?"

"Возможно, не сегодня". сказал главный управляющий Ци: "Но кто знает о будущем".

"Тогда что мы должны делать?"

"Ваше высочество должно быть более прилежным в будущем. И не раздражайте больше его величество".

Выражение лица маленького кронпринца стало еще более серьезным. Раньше он только слышал об этом, и те люди даже не осмеливались сказать ему это в лицо. Теперь же, увидев все своими глазами, он понял, насколько страшным может быть его отец-император, когда теряет контроль над собой. В душе он неизбежно почувствовал некоторую грусть.

Он также беспокоился за своего отца-императора: "Теперь, когда отец-император болен, отец-императрица будет больше заботиться о нем, это вполне ожидаемо". Во дворце Цзи Ин делал Ли Сяо иглоукалывание. С помощью утешений Сон Сона он смог отодвинуть последствия яда.

Нахмурившись, Цзи Ин сказал: "Добавь еще одну дозу лекарства в этом месяце". "Обычно он принимает только одну дозу".

"Просто посмотри на него. Думаешь, одной дозы достаточно?"

"Это лекарство очень сильное, что если..."

"Мы можем только попробовать". сказал Цзи Ин: "Сегодня он может разгромить дворец Янсинь, а завтра из-за головной боли он может разрушить весь императорский дворец".

Хорошо, что Сон Сон был здесь, и он никого не ранил.

В последующие дни маленький кронпринц стал гораздо более трудолюбивым. Он не только не пропускал занятия, но и занимался глубокой ночью, а затем поднимался рано утром, еще до восхода солнца. Когда его не наказывали из-за него в течение нескольких дней, его товарищ по учебе почувствовал недоверие и спросил его. Но в ответ он получил лишь взгляд.

Выражение лица маленького кронпринца было равнодушным, но в то же время в нем чувствовалось скрытое высокомерие: "Я вырасту".

Наставник и начальник императорской гвардии оба похвалили его перед Ли Сяо. Когда закончилось лето и началась осень, маленький кронпринц действительно был вызван Ли Сяо для участия в суде. В его костях текла кровь Ли Сяо. Его поведение и действия также ничем не отличались.

Главный управляющий Ци рассеянно взглянул на маленького кронпринца, который тихо сидел в стороне. Ему показалось, что он смутно видит тень Ли Сяо, который сидел рядом с Хун Реном и слушал о политике за много лет до того, как он стал наследным принцем.

Кронпринц ничего не сказал. Когда у него возникали вопросы, он ждал, пока все уйдут, и только потом задавал их Ли Сяо. По отношению к собственному сыну Ли Сяо, естественно, был очень терпелив. Он объяснял ему все, что происходило в суде, чтобы тот слушал.

Иногда Сон Сон вмешивался и учил его, как общаться с подчиненными чиновниками. Ли Сяо все-таки был сумасшедшим. То, как он общался с чиновниками, не подходило для использования кронпринцем.

Через два года мигрень Ли Сяо постепенно прошла. Но время от времени она становилась острой и интенсивной, словно в его голове крутили нож.

Сон Сон мог только сопровождать его, не отходя ни на секунду, чтобы он в своем раздраженном состоянии никого не поранил. "Синь-эр очень вырос за эти два года". Ли Сяо редко хвалил кого-либо.

Сон Сон тут же улыбнулся: "Это все благодаря усердной работе вашего величества". Он достал серебряную иглу и вставил ее в голову Ли Сяо.

Длительная болезнь превращает пациента в доктора. Как самый близкий человек для Ли Сяо, Сон Сон, конечно же, не стал бы смотреть, как его мучают головные боли, особенно когда он часто просыпался посреди ночи от боли и тянулся к мечу, словно собирался убить кого-то в любую секунду.

Постепенно Сон Сон научился у Цзи Ина нескольким вещам, чтобы в любой момент облегчить боль Ли Сяо. Мужчина открыл глаза, чтобы схватить его за руки: "Если у Чжэнь не было Сон-эр, то что же мне делать?"

"Как ты мог не иметь меня?" сказал Сон Сон: "Я уже говорил, что всегда буду с вашим величеством".

Улыбаясь, Ли Сяо протянул руку и заключил его в свои объятия. Сон Сон спокойно позволил себя обнять. Подняв голову, он увидел иглу на голове Ли Сяо и не смог удержаться от смеха: "Как дикобраз".

"Ты смеешь насмеяться над своим императором?" Ли Сяо опустил голову и поцеловал его. Серебряная игла на его голове покачнулась. Сон Сон поспешно оттолкнул его, но его рот был закрыт, поэтому он мог издавать только звуки "у-ву".

Иногда ему казалось, что проблема не в голове Ли Сяо, а внизу. Каждый раз, когда у Ли Сяо болела голова, он всегда хватал Сон Сона, чтобы сделать что-то подобное. Сейчас он стоял на ногах и был бодр, как тигр.

Сон Сон был ему совсем не ровня. Когда наконец пришло время вытаскивать иглу, Ли Сяо,

конечно, притащил его и сделал это несколько раз. Сон Сон свернулся калачиком в одеялах, прихрамывая, и тихо и слабо сказал: "Поскольку здоровье вашего величества улучшилось, почему бы тебе не объявить об этом общественности, чтобы правительственные чиновники могли чувствовать себя спокойно".

"Оно улучшилось не полностью".

"Но это также не так серьезно". Сон Сон коснулся своего лица, заявив: "Может быть, однажды, даже если меня не будет рядом с тобой, ты сможешь сам справиться со своим эмоциональным состоянием".

Ли Сяо резко открыл глаза и посмотрел на Сон Сона: "Ты только что говорил, что всегда будешь с Чжэнь". Каждый раз, когда это происходило, Сон Сон чувствовал, что Ли Сяо на самом деле не стал лучше, как говорил Цзи Ин. Потому что выражение глаз Ли Сяо было слишком пугающим.

Яд, возможно, и исчез, но упрямый и придирчивый характер Ли Сяо, который был результатом заботы Сон Сона, было трудно изменить.

"Я имею в виду..."

"Если Чжэнь расстанется с тобой, я точно буду убивать людей". Ли Сяо прервал его, а затем снова притянул Сон Сона в свои объятия. То, что Сон Сон хотел выразить, было неправильно понято им, но Сон Сону не дали шанса объяснить.

Он может только держать это в себе. Он имел в виду, что в будущем, когда Ли Сяо станет нормальным, Сон Сону не нужно будет неотступно следовать за ним, как тень. Сон Сон мог бы стать обычной императрицей. Не то чтобы их отношения испортились. Впрочем, это было очень похоже на Ли Сяо.

Даже если бы ему стало лучше, он бы заставил людей думать, что он все еще болен. Использовать безумие как метод поддержания своей власти - это то, что он делал все это время. Забудьте об этом.

Сон Сон поцеловал Ли Сяо в щеку и подумал: "Тогда я помогу ему спрятать это". Однако Сон Сон и представить себе не мог, что Ли Сяо не только поддерживал свою власть над чиновниками с помощью болезни, но даже использовал ее для принуждения маленького кронпринца.

В этот день маленькому кронпринцу исполнялось 10 лет. Ли Сяо устроил для него банкет. Когда они вернулись, Сон Сон лично приготовил ему лапшу долголетия. Внутри был свиной фарш. Малыш ел с большим удовольствием.

На его часто серьезном личике наконец появились нотки восторга: "Папа очень вкусно готовит". Дети часто хотят быть ближе к взрослым. Хотя в костях малыша текла кровь Ли Сяо, в нем также текла кровь Сон Сона. А Сонг Сонг обладал мягким характером и любил сближаться с людьми.

Он мягко сказал: "Ешь медленно. Не забудь съесть все".

"Да!" Пока маленький кронпринц ел, он спокойно смотрел на доброжелательное, теплое лицо Сон Сона. Восхищение в его сердце было переполнено.

Он тихо сказал: "Император-отец сегодня снова похвалил меня. Он сказал, что я хорошо выступил при дворе".

"За последние два года Синь-эр действительно стал еще более степенным и сдержанным". похвалил Сон Сон: "Ты сохранил манеру поведения своего отца-императора с тех времен".

"Тогда... тогда сегодня я могу остаться и спать вместе с папой?" Он посмотрел на Сон Сона, лицо его было полно ожидания. Эти два года все его мысли и усилия были направлены на Ли Сяо. Хотя он ничего не говорил вслух, Ли Синь все равно не мог сдерживать желания быть ближе к нему. Он был бы счастлив, даже если бы они случайно поболтали.

Сон Сон также почувствовал, что несколько пренебрегал сыном эти два года, и пообещал: "Сегодня вечером я расскажу Синь-эр сказку". Глаза Ли Синя мгновенно засияли. Однако снаружи послышался резкий звук шагов.

Ли Сяо позвал: "Сон-эр". Он покачнулся. Сон Сон быстро встал, чтобы поддержать его, и спросил: "Зачем ты выпил столько спиртного?".

"День рождения Синь-эр. Чжэнь счастлив". Когда ему помогли сесть, бусы, висевшие на его макушке, упали вниз и закрыли лицо Ли Сяо. Сидя в стороне и поддерживая лоб одной рукой, он смотрел на Ли Синя полукрытыми глазами. С тех пор как маленький кронпринц увидел, как он потерял контроль над собой, он стал бояться его еще больше.

Его ресницы вспыхнули, когда он тихо позвал: "Отец-император".

"Синь-эр хочет остаться здесь?"

"... папа сказал, что расскажет этому сыну одну историю".

Ли Сяо рассмеялся. Его пальцы слегка прижались ко лбу, когда он медленно сказал: "Сколько тебе лет?".

"Но... но сегодня день рождения этого сына.....". Ему разрешено быть упрямым в свой день рождения. С тех пор, как его прогнали с кровати в 3 года, а затем прогнали из дворца Янсинь в 5 лет, он мог быть близок с папой только в свои дни рождения. Он с умоляющим выражением лица посмотрел на Сон Сона.

Тот только открыл рот, когда Ли Сяо сказал: "Голова болит". Сон Сон мог только подойти, сначала снять с него корону, а потом помочь ему помассировать голову: "Как насчет того, чтобы выйти из дворца и отправиться на ночную прогулку?"

Глаза Ли Синя стали еще ярче. Сон Сон видел, что Ли Синь хотел прильнуть к нему, чтобы немного побаловать. В конце концов, он все еще был ребенком. Он не мешал серьезным делам, поэтому немного побаловать его все же следовало.

Ли Сяо закрыл глаза. Он ничего не ответил. Ли Синь сжал пальцы и несколько нервно посмотрел на Ли Сяо: "Отец-император?"

"У Чжэнь разболелась голова". Ли Сяо сказал: "Если я пойду в шумное место, там болит сильнее, и я убью кого-нибудь, что тогда?"

".... .."

Ты сумасшедший, поэтому ты прав. Маленький кронпринц посмотрел вниз в разочаровании и пробормотал: "Тогда... может ли этот сын остаться здесь?"

"Когда Чжэнь теряет контроль, я не могу никого узнать. Сегодня я чувствую, что мое настроение не очень хорошее. Вероятность того, что я потеряю контроль, очень велика".

Ли Сяо даже не поднял глаз: "Синь-эр хочет остаться?"

"... .."

Ли Синь опустил голову и закончил есть свою лапшу долголетия, затем робко сказал: "Этот сын уходит". На самом деле он чувствовал, что не может смириться с этим. Он чувствовал, что его отец-император использует его безумие, чтобы вести себя высокомерно и полностью занять место папы.

Но он все равно не мог не испугаться. Хотя он знал, что его отец-императрица определенно не позволит отцу-императору убить его, попасть под удар сумасшедшего все равно было довольно страшно.

К тому же... возможно, позже ему даже будут сниться кошмары. Выйдя из дворца Янсинь, как страус, маленький кронпринц мгновенно превратился в холодного, отстраненного и гордого павлина.

Нахмурившись, он подозвал главного управляющего Ци и спросил: "Есть ли улучшения в болезни императора-отца в последнее время?"

"Это....." Главный управляющий Ци на мгновение задумался, кто из них больше, его величество или кронпринц, и сказал: "Доктор Цзи ничего вам не сказал?"

"Он сказал, что не может разглашать личную информацию пациента". Маленький кронпринц бросил на него взгляд: "Неужели император-отец никак не может полностью оправиться от своей болезни?"

"Его величество был отравлен почти 20 лет. Как он может полностью выздороветь?" Даже если он полностью излечился, остаточные эффекты было нелегко игнорировать. Цзи Ин на самом деле не был уверен. Если он действительно покинет Сон Сон, будет ли Ли Сяо в порядке?

Маленький принц стал подавленным. Ему было жаль своего отца-императора, но в то же время он жалел и себя. Ему было уже 10 лет. Он скоро станет юношей. Он одернул свои длинные рукава и медленно пошел вперед.

Его фигура выглядела несколько одинокой: "Разве не было бы хорошо, если бы я тоже был сумасшедшим?". Быть безумным было действительно здорово. Его отцу-императору было явно больше 30 лет, но он все еще мог крутиться вокруг папы и доставать его, как маленький ребенок.

Главный управляющий Ци вытер пот со лба и прошел вперед на два шага: "Вашему высочеству не нравится ваш товарищ по учебе?"

"При чем здесь мой товарищ по учебе?"

"Возраст вашего высочества уже не маленький. Если вам скучно, вы можете найти себе других товарищей для игр. Кататься на лошадях, стрелять из лука, играть в обручи, пускать мячи... разве это не весело?"

"Друзья по играм - это друзья по играм. А папа - это папа", - сказал он, уверенный в своих убеждениях: "Кто не хочет быть папиным маленьким ребенком?"

С другой стороны. Как только кронпринц ушел, Сон Сон убрал руки и вернулся в свое кресло, бросив на Ли Сяо взгляд: "Ты можешь издеваться даже над ребенком". Если бы не то, что он не хотел разоблачать Ли Сяо и выставлять его в плохом свете перед их ребенком, Сон Сон отругал бы его на месте.

"Он уже не маленький. Он не должен постоянно беспокоить тебя".

"Это не он меня постоянно достает, это ты меня постоянно достаешь". Сон Сон был не в

лучшем настроении: "Если бы ваше величество были немного щедрее, он бы не чувствовал себя обделенным вниманием".

Менталитет маленького ребенка было очень легко понять. Если бы Ли Сяо не был слишком властным, у маленького кронпринца не было бы такой сильной потребности чувствовать себя рядом с ним. Сейчас же маленький кронпринц мог чувствовать себя так, как Сон Сон уступал место своему отцу-императору, и то неохотно, по принуждению!

Неважно, насколько внимательным был ребенок, в конце концов, он все еще ребенок. Он мог только чувствовать, что потерпел поражение, в то время как его отец-император имел преимущество.

Этот человек... будет всю жизнь бороться за благосклонность своего сына. Ли Сяо сказал: "На самом деле это потому, что сегодня его день рождения, что заставило Чжэнь вспомнить, что случилось, когда ты его родил".

Сон Сону невыносимее всего было слушать эти слова. Он до сих пор помнил, как Ли Сяо потерял голос, потому что слишком волновался. Сразу же Сон Сон потерял все свое самообладание: "Я пойду скажу людям, чтобы они приготовили для тебя отрезвляющий суп".

Он встал, но был схвачен Ли Сяо: "Чжэнь не пил много".

"Боюсь, завтра у тебя снова будет болеть голова".

"С Сон-эр здесь, она не будет сильно болеть". Ли Сяо притянул его к себе, наклонился к его уху и сказал низким тоном: "Температура тела Чжэнь немного повышена".

Сон Сон тоже почувствовал это. Он потрогал лоб Ли Сяо: "Я все еще должен пойти и сообщить".

"Главный управляющий Ци приготовит отрезвляющий суп". Ли Сяо поцеловал его в щеку: "Горячий?"

".... Немного" Сон Сон немного сгорбил плечи и услышал, как Ли Сяо тихо хихикнул: "Я знаю, Сон-эр это нравится".

Сон Сон: "....."

.... Глупый извращенец.